

Так, ч. 2 ст. 49 установлено, что муниципальная собственность признается и защищается государством наравне с иными формами собственности. Эта гарантия развивает положение ч. 2 ст. 8 Конституции России. Органы местного самоуправления от имени муниципального образования самостоятельно владеют, пользуются и распоряжаются муниципальным имуществом в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами и принимаемыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами органов местного самоуправления (ч. 1 ст. 51).

Согласно ст. 52 Закона муниципальные образования имеют собственные бюджеты. А в соответствии со ст. 62 государство гарантирует местному самоуправлению формы финансовой помощи в виде дотаций, субвенций и субсидий.

Гл. 9 Закона гарантирует органам местного самоуправления возможность межмуниципального сотрудничества.

Гл. 11 Закона гарантируется соблюдение особенностей организации местного самоуправления на отдельных территориях: городах федерального значения (ст. 79), закрытых административно-территориальных образованиях (ст. 80), наукоградах (ст. 81), на приграничных территориях (ст. 82), в муниципальных образованиях, расположенных в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях с ограниченными сроками завоза грузов (продукции) (ст. 82.1), на территории инновационного центра «Сколково» (ст. 82.2)

Закрепленные в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» гарантии организации и осуществления местного самоуправления развиваются в дальнейшем в других федеральных законах, законах субъектов Российской Федерации, уставах муниципальных образований.

При этом, учитывая динамику внесения изменений и дополнений в рассматриваемый федеральный закон, можно сказать, что и система закрепляемых в нем гарантий местного самоуправления периодически претерпевает изменения, связанные с увеличением их количества и конкретизаций.

УДК 347. 465

Султонова Тахмина Истамовна

К ВОПРОСУ О МОТИВАХ ЛИШЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР СУДЕБНОЙ ЗАЩИТЫ (на примере Республики Таджикистан)

В статье обосновывается вывод, что причины лишения требований из игр и пари судебной защиты связаны не с отрицательными моментами, присущими азартной игре, не в защите общественной нравственности, а только в полной их бесполезности для государства и общества; доказывается, что причиной негативного отношения к азартным играм со стороны государства является тот фактор, что они связаны с интересом только их участников; аргументируется, что при решении вопроса о предоставлении в отдельных случаях судебной защиты требованиям из азартных игр и пари, основополагающим для законодателя является не социальная характеристика азартных увлечений, а та роль, которую они играют в экономическом обороте.

Ключевые слова: азартные игры, пари, досуг, лишение судебной защиты, социальный интерес.

Sultonova Tahmina Istamovna

TO A QUESTION ABOUT THE MOTIVES OF DEPRIVATION GAMBLING RELIEF (on the example of the Republic of Tajikistan)

In this article the conclusion that the reasons for the deprivation requirements of the games and betting remedies are not associated with negative moments inherent in gambling, not to protect public morals, but only in their complete irrelevance to the state and society. We prove that the reason for the negative attitude to gambling by the state is only one factor to be associated with interest only to their members. Argued that in deciding whether to grant, in some cases the requirements of judicial protection of gambling and betting, fundamental to the legislator is not a social characteristic of gambling hobbies, and the role that they play in the economic circulation.

Key words: gambling, betting, leisure, loss relief, social interest.

Азартные игры (пари) являются видовыми принадлежностями более широкого социального явления – игры как таковой. Поэтому социальная сущность родового понятия игры должна учитываться при уяснении правопонимания ее частного случая – азартных игр и пари. Методологическое

значение такого подхода наиболее точно определяют следующие слова В. И. Ленина: «...кто берет-ся за частные вопросы без предварительного решения общих, тот неминуемо будет на каждом шагу бессознательно для себя «натякаться» на эти общие вопросы» [6, с. 368].

Философское объяснение феномена игры исходит из понимания ее в качестве широкого круга деятельности, противопоставляемой утилитарно-практической деятельности и характеризующейся переживанием удовольствия от самой деятельности [12, с. 202]. Ф. Шиллер, к примеру, понимал игру как наслаждение, связанное со свободным от внешней потребности проявлением избытка сил [14, с. 187]. «Под словом игра, – писал Г. С. Попов, – разумеются всякого рода упражнения, посредством которых ищет человек развлечься от забот или скуки, успокоиться от утомления и работ в увеселеньи и забаве» [11, с. 5].

Нидерландский мыслитель Й. Хейзинга, подробным образом исследуя феномен игры, дает следующее описание данной дефиниции: «...игра есть добровольное поведение или занятие... сопровождаемое чувствами напряжения и радости, а также ощущением «инобытия» в сравнении с «обыденной жизнью» [13, с. 43].

Другими словами, игра, прежде всего, имеет досуговую направленность, причем данный признак, являясь родовым, присущ всем видам игр, в том числе и азартным играм. Такой вывод в юридической литературе находит как подтверждение, так и отрицание. В частности, по определению Г. Дербурга, азартная игра есть «соглашение о выигрыше и проигрыше под противоположными условиями, ради удовлетворения страсти участников к игре; другими словами, это – стремление, рискуя, получить прибыль и провести в таком занятии время... Цель, ради которой участники вступают в игру, – приятно провести время» [3, с. 341].

Оспаривая в свою очередь досуговую направленность азартных игр, В. А. Белов в качестве аргумента приводит примеры игр, которые, по его мнению, в силу присущих им особенностей (непродолжительный характер игры в кости или игры «орел – решка», пассивное ожидание проведения тиража при приобретении лотереи) не могут считаться приятным времяпрепровождением [1, с. 14].

По нашему же убеждению, удовольствие, доставляемое игрой, вызвано вовсе не продолжительностью игрового процесса, а игровым напряжением, которое возникает у играющего в процессе игры. Ведь игра, а тем более азартная игра с ее непредсказуемым исходом, сопровождаемая значительным риском, способна вызвать у играющих массу разнообразных эмоций, связанных с напряженным ожиданием непостижимой возможности «поймать удачу за хвост». И эмоции эти далеко не зависят от длительности игры. Напротив, как отмечают специалисты-психологи, исследующие проблему игровой зависимости, закономерным является то обстоятельство, что чем быстрее ритм игры, тем сильнее эмоции преобладают над сознанием играющего. Например, лотерея с продленным сроком действия, является относительно выдержанной азартной игрой, если противопоставить ее мгновенной лотерее, которая может довести игрока до крайне эмоционального состояния [2].

Пребывание играющего в состоянии игровой страсти – это и есть то удовольствие, которое доставляется игрой, в том числе азартной игрой, позволяющее отнести ее к одному из видов досугового мероприятия.

Скруплезному читателю может показаться, что рассмотренный родовый признак азартной игры не имеет юридического значения. Однако именно качество досуга делает азартные игры непотребными с точки зрения социально значимых интересов и обуславливает непокровительственное отношение к ним большинства правовых систем, что выражается в лишении судебной защиты требований граждан и юридических лиц, связанных с организацией азартных игр и пари или с участием в них.

Времяпрепровождение за азартной игрой, вызываемое не подлинными и необходимыми потребностями жизни, а страстью, продиктованной стремлением обогатиться в результате удачного стечения обстоятельств без особых затрат, всегда сохраняет элемент незначительности и бесполезности с точки зрения общественных нужд и потребностей гражданского оборота. Суть незначительности сводится к тому, что явление, непосредственно не связанное с необходимой потребностью человеческого существования, не причисляется государством к явлению, заслуживающему законодательного покровительства. Безусловно, существование тех или иных потребностей, необходимость их удовлетворения осознается одинаково в любых обществах, но не всякая потребность может быть введена в рамки публичного правосознания, ибо человеку могут быть свойственны потребности, не заслуживающие удовлетворения и законодательного внимания. Поэтому только со-

циально значимые интересы попадают в сферу правового регулирования и становятся юридическими (законными) интересами [8, с. 29].

Отсутствие интереса государства к азартным играм объясняется самой природой человеческой общности с ее первоочередным почтительным отношением к практичности, производительному и рациональному труду, науке, творчеству и равнодушием к деятельности, бесполезной для общества. Именно бесполезность азартных игр и пари приводилась авторами решения Гражданского кассационного департамента Правительствующего Сената № 57 за 1883 год в качестве мотива, лишаящего их судебной защиты: «По общему понятию о пари, это такое соглашение, которое, имея все внешние признаки договора, вызывается не действительными и серьезными потребностями жизни, а прихотью или страстью и в котором стремление достигнуть известного результата лишь путем риска составляет единственный мотив соглашения. Этим отличительным свойством пари только и можно объяснить, почему французский Гражданский кодекс, относя пари к числу рискованных договоров и признавая за другими рискованными же договорами право на покровительство закона, требованиям, возникающим из пари, наравне с игрою, отказывает в защите со стороны суда. Здесь выразилось нежелание законодателя покровительствовать сделкам пари вследствие отсутствия серьезности в их содержании и ничтожности интереса, представляемого ими для гражданской жизни общества» [4, с. 901].

Известный дореволюционный ученый А. В. Лохвицкий всякую игру на деньги называл вредной в экономическом отношении: «люди тратят время не для увеличения массы общего богатства; деньги только переходят из рук в руки, не оставляя ничего производительного, никакой новой ценности. Поэтому законодатель не признает за игрой характера и последствий законного договора: он не дает права иска долгов по игре, мало того не признает даже долг, заключенный для игры» [7, с. 435]. «Игра, – писал Г. Дербург, – представляет собой противоположность серьезным занятиям, приносящим пользу культурной жизни всего общества. Она не только совершенно бесполезна, но часто вызывает даже положительный вред, так при игре без удержку подрывается благосостояние отдельных личностей, а иногда и целого круга лиц» [3, с. 341].

В юридической литературе называются и другие социальные мотивы «прохладного» отношения государства к азартным играм, выразившегося в отказе в судебной защите требований, возникающих из них. Это и порочность приобретения материальных средств самым праздным и дешевым способом без применения усилий, исключительно по воле случая, развращающим нравственное чувство порядочного человека [9], и азарт, лежащий в основе игры, представляющий собой болезненную страсть игрока к имущественному выигрышу, жажду наживы, обогащения без затрат или минимальными затратами [10, 14], который лишает участников игр и пари «способности трезво и спокойно взвешивать последствия своих действий и отдавать себе отчет в их серьезности» [5].

Однако ни один из перечисленных негативных факторов, сопровождающих процесс азартной игры, не является, на наш взгляд, той главной побудительной причиной, которой руководствовался законодатель, лишая участников азартных игр исковых притязаний. Такой вывод подтверждается избирательным подходом гражданского законодательства к проблеме защиты субъективных гражданских прав, вытекающих из обязательств по игре. В данном случае речь идет о законодательной формулировке статей 1077 и 1078 Гражданского кодекса Республики Таджикистан, из которой явствует идея разграниченного регулирования тех азартных игр, которые носят лицензионный характер и проводятся организациями, занятыми в игровой индустрии, и бытовых азартных игр, проводимых частными лицами.

По сути дела, лицензионные азартные игры, о которых идет речь в ст. 1078 Гражданского кодекса по своей природе – это те же азартные игры, упоминаемые в его ст. 1077, с той лишь разницей, что они проводятся государством, административно-территориальными образованиями или третьими лицами на основании полученного от уполномоченного государственного органа разрешения (лицензии). Лицензионным азартным играм, как и всем прочим азартным развлечениям, одинаково характерны все вышеуказанные социальные негативные моменты, сопровождающие игровой процесс (азарт, страсть, развращающий характер, желание легкого обогащения, вероятность недобросовестного поведения играющих и т.д.). Однако в отношении них государство не проявляет того правового игнорирования, какое наблюдается применительно к азартным играм бытового характера.

Значит, мотивы лишения требований из игр и пари судебной защиты кроются вовсе не в тех отрицательных моментах, присущих азартной игре, не в защите общественной нравственности, а только в полной их бесполезности для государства и общества. Только тот фактор, что бытовые

азартные игры связаны с интересом только их участников, является причиной непокровительственного отношения к ним со стороны государства.

На самом деле, вне общественной пользы азартная игра является лишь пустым вожделением, и качество этого пустого вожделения нисколько не становится выше оттого, что им увлечены многие или даже большинство общественной массы. Однако азартная игра перестает быть только лишь досуговым времяпрепровождением, лишенным всякой общественной полезности, когда появляется положительный социальный эффект от возникающих по поводу нее отношений, когда организация игр и участие в них приобретают смысл не только для экономического благополучия самих играющих, но и для удовлетворения государственных интересов. Речь идет о фискальном интересе и государственной заинтересованности в развитии предпринимательской деятельности в сфере игровой индустрии.

Именно положительный социальный эффект азартных игр, распознанный государством, заставил его пересмотреть отношение к ним и взглянуть на них не просто как на досуговое занятие своих граждан, а как на индустрию развлечений и отдыха, успешное развитие которой способно приносить хозяйственную пользу. Не что иное, как потребность экономического оборота в развитии игорного бизнеса явилась причиной применения судебных средств защиты в отношении тех азартных игр, которые способствуют успешному протеканию общественного хозяйства. Именно эту идею, на наш взгляд, передает смысл ст. 1078 Гражданского кодекса РФ, указывая, что требованиям, вытекающим из азартных игр, одной из сторон которых выступает организация, занятая в игровом бизнесе, предоставляется судебная защита.

Таким образом, при решении вопроса о предоставлении в отдельных случаях судебной защиты требованиям из азартных игр и пари, основополагающим для законодателя является не социальная характеристика азартных увлечений, а та роль, которую они играют в экономическом обороте. И выяснение обстоятельства, удовлетворяют ли они каким-либо общественно значимым интересам или нет, является решающим в вопросе их правовой охраны.

Литература

1. Белов В. А. Игры и пари как институты гражданского права // Законодательство. 1999. № 9. С. 14.
2. Быкова Е. А., А. И. Чапов, О. И. Чапова. Стоп! Азартные игры! URL: <http://lib.tr200.net/v.php?id=303453&sp=1>>Стоп! Азартные игры!
3. Дернбург Г. Пандекты. Т. 3. Обязательственное право. М., 1900. С. 341.
4. Законы гражданские. С разъяснениями Правительствующего Сената / сост. И. М. Тютрюмов. СПб., 1909. С. 901.
5. Иванова Е. В. Расчетный форвардный контракт как срочная сделка [Электронный ресурс]. М.: «ВолтерсКлувер», 2005. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
6. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 15. С. 368.
7. Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. СПб.: Издание Журнала Министерства юстиции, 1867. С. 435.
8. Малеин Н. С. Охраняемый законом интерес // Советское государство и право. 1980. № 1. С. 29.
9. Мейер Д. И. Русское гражданское право [Электронный ресурс]. Пг.: Типография «Двигатель», 1914. Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
10. Миронов И. В. Проблемы алеаторных правоотношений в российском праве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. С. 14.
11. Попов Г. С. Об играх забавы, расчета и корысти. Исторические изыскания и современные соображения. СПб.: Военная типография, 1858. С. 5.
12. Философский энциклопедический словарь / под ред. С. С. Аверинцева, Э. А. Араб-Оглы, Л. Ф. Ильичева, С. М. Ковалева и др. М.: «Советская энциклопедия», 1989. С. 202.
13. Хейзинга Й. Homo Ludens. Статьи по истории культуры / пер. Д. В. Сильвестрова; коммент. Д. Э. Харитоновича. М.: «Прогресс – Традиция», 1997. С. 43.
14. Шиллер Ф. Письма об эстетическом воспитании человека / Собр. соч. Т. 6. М., 1957. С. 187.